Конец пути Глава 169 Духовное нападение

Цинь Ши сжимал кулак, и под его контролем Сюаньцзянское древнее образование вращалось с одной стороны, а Сюаньцзянское древнее образование производило несколько волн, и волны стали постепенно сходиться к центру.

"Хо, хо, хо!"

Жестокий медведь был связан, сжатый Сюаньтянь Древнего формирования, все его тело** дрогнуло, его огромное тело пухнуло и упало на землю, его просто высокомерная аура исчезла, и он ожесточенно катился вокруг.

"Неожиданно, эта Сюаньтийская Древняя Формация, также имеет такую подавляющую силу против пустынного зверя?" Глядя на тело буйного медведя, уже извращенного выдавливанием, Цинь Ши не мог не радоваться: "Кажется, что этот молодой человек - действительно пустынное чудовище Немезида!"

Бах!

Сюаньцзянское Древнее образование было полностью закрыто, и огромное тело буйного медведя постепенно сжималось внутри Древнего образования, пока, в конце концов, не осталось даже плоти и крови.

"Насильственный медведь!"

Дикие глаза у вас пронзили глаза, и долгое сотрудничество между ним и этим жестоким медведем имело сильную привязанность, и его свирепый и свирепый рык: "Сукин сын, я хочу, чтобы ты умер!".

"Мертв?"

Пожмите плечами, Цинь Ши слегка сузил глаза, и Сюаньцзянское древнее образование вернулось в море знаний вместе с бровями.

Вытягивая Сюаньцзянское Древнее Образование, он изогнул голову и поднял Кровожадный Меч, лезвие меча, натирающего искры звезд на земле, приближаясь к Ye Fan: "Я думаю, что слово смерть, должно быть более подходящим для вас!

"Девять мечей Жёлтой весны"!

Девять огней от укусов мечей прорезали воздух шокирующей радугой.

Бряк!

Но в это время, все думали, что Йе Цзянь должен был умереть, но под древним деревом, он вдруг треснул его свирепый рот, все мышцы его тела внезапно расширились, и огромная духовная сила, казалось, прорваться сквозь оковы, бросился на девять небес одним махом, создавая рябь, вызывая ураганные ветра и подметание листьев.

Прекрасные глаза Луо Сюэсянь испугались, и она надула мешочек.

Цинь Ши был поражен духовной силой, его тело безумно отступило на дюжину ступеней, одна нога на древнем дереве, ветви древнего дерева были поражены, хрустящий треск, непосредственно останавливая талию, чтобы играть вниз.

Уходя в себя, его бровь заперта, ''Детоксифицирована''? Похоже, что лечебное воздействие пыльцы мандалы на царство Сломленного Духа на самом деле не идеально.....".

"Ублюдок, я хочу твоей смерти!"

Под гневом, Ye Maniac, который бросился через плен токсинов, казалось, яростный берсеркер, вытащил острый серебряный пистолет внутри космического кольца, серебряный пистолет был два с половиной метра в длину, прорезая воздух полукругом, кончик пистолета ударил ножом вниз к груди Цинь Ши.

"Пей!"

Как только его глаза замерзли, Цинь Ши вырвался и наступил на поверхность древнего дерева, поспешно перевернув тело и вытащив в воздух три оставшиеся тени, которые только потом уклонились от укуса серебряной пушки.

Просто уклонился с дороги, и там был поп-музыкант.

Оглядываясь назад, я мог видеть только отверстие размером с большой палец в крепком стволе древнего дерева.

Цинь Ши на мгновение почистил его губы, и после того, как его божественное выражение стало тяжелым, он положил Кровожадный Меч на грудь.

"Сукин сын, если ты навредишь жестокому медведю, я заставлю тебя умереть!" Озлобленный Йе Фань, в горном лесу, не дал Цинь Ши шанса вздохнуть вообще, серебряная пушка в его руке бросила и повернулась, и небо было наполнено серебряными танцами.

Звездопад!

Когда он встретил серебряную пушку, Цинь Ши укусил его за нижнюю губу, и все его тело родило краснокровные чешуи дракона, и он заблокировал серебряную пушку своими твердыми чешуями дракона.

Когда Йе Фанатик приблизился, кровожадный меч упал с кровью ци.

"Утончение боевых искусств? Имей хоть какое-то мастерство!" Йе Фанатик опустил глаза и схватил серебряное копье в одной руке, манипулируя духовной силой в другой, подпирая перед его грудью шестиконечный узловой щит: "Щит конденсации духа"!

Бах!

Кровожадные мечи и щиты столкнулись, и рябь нарушила горный лес.

Серебряный пистолет был очень быстрым и трижды ударил ножом в мгновение ока. Три тени были неотличимы друг от друга и были вечно свирепыми, как танцующий феникс.

Бряк! Бряк! Бряк!

Три тени приближались с силой разрыва пространства, и Цинь Ши в панике перевернулся назад, но так же, как он опустил голову, Е Цзянь схватил момент, и серебряный пистолет снова изменил направление, подбирая вдоль земли.

"Черт, играешь с молодым человеком, да?" Его зрачки сжимались, когда он подбирал кончик

ноги и подметал воздух над кончиком серебряной винтовки, только чтобы прыгнуть в небо с силой отдачи.

Однако, вместо этого, состояние гистерезиса обнажает мертвое пространство.

"Хм, ищу смерть! Серебряный Дракон, вперёд!" Воспользовавшись случаем, серебряная пушка Ye Fanatic пронеслась по городу, как тысяча армий, а духовная энергия на кончике пушки взорвалась, как серебряный свет, превратившись в голову дракона и крокодила.

Остаточный свет серебряного дракона, как облако в тумане, пронесся сквозь горы и леса, указывая прямо на красное солнце в небе, срывается вниз по направлению к Цинь Ши.

"Цинь Ши"! Брат Стоун!"

Луо Сюэсянь и Луо Тингтинг были шокированы.

"Черт, здесь не спрятаться!" В воздухе Цинь Ши был подавлен серебряным драконом и оказался в беспрецедентной дилемме, не осмеливаясь больше быть беспечным, бросая кровожадный меч, как пушечное ядро.

Бах!

Кровожадный меч принес остаточный красный цвет, и Серебряный Дракон столкнулся друг с другом.

Они столкнулись, создав пульсирующее последствие, леса были опустошены вращающейся духовной силой, паутиной, похожей на овраг, раскинувшейся по земле, деревья и растения рухнули друг за другом.

"Хм, маленький трюк скульптуры насекомых, только чтобы разбить голову моему Серебряному Дракону"? Ye Fan сжимал его серебряное копье в обеих руках, и четыре острых когтя серебряного дракона затвердели для того чтобы сломать кровожадный меч врозь.

Бах!

Кровожадный Меч был вынужден летать, но Серебряный Дракон был как всегда жив, трепеща хвостом и паря в облаках.

"Боевые искусства третьего порядка?" Его зрачки уменьшились, только тогда он понял силу удара Йе Фана, и Цинь Ши не осмелился по неосторожности сформировать формирование обеими руками: "Хм, так как ты хочешь сражаться со мной, я буду играть с тобой"!

"Горящее проклятие Араши!"

"Одно заклинание - Шокируй небо и землю!"

"Два проклятия - рыдающие призраки!"

"Три заклинания - Десять тысяч зол, склоняющих головы!"

Армия десяти тысяч злодеев мира, Преисподняя, выколола свои длиннозубые пять когтей на отпечатке руки.

Бах!

Серебряный Дракон против всего зла.

С ревом ужасающий остаточный поток духовной силы укоренил цветы и растения в горном лесу, и земля вздрогнула на несколько мгновений.

Сзади Ло Сюэсянь обняла Ло Тинцзин и была поражена последствиями воздействия Духовной Силы, поэтому она отошла на несколько шагов назад без стыда, показав взгляд шокирующего: "Неужели эта битва - это всего лишь разбитое Духовное Царство?

"Пуф!"

В тот момент в волчьем дыму перевернулось лицо Цинь Ши, его грудь была потрясена духовным светом, и Десяти Тысячи Злых Духов больше не было.

"Ты покойник, отродье!"

Серебряный Дракон и заклинание "Горящие руки" столкнулись и, очевидно, ослабели на несколько пунктов, но именно оно становилось все более и более яростным и ревело вниз к Цинь Ши.

Видя, что атака приближается, Цинь Ши одной рукой ущипнул космическое кольцо, поэтому ему пришлось использовать последние два убийственных хода!

Меч Подземного мира!

Кровавый Кукольный Король!

Раньше ему не приходилось беспокоиться о том, что он находится в ничейной стране под Скалой Отчаяния, но сейчас ситуация изменилась.

В конце концов, любой из них - это ребенок, который не вызовет ни малейших колебаний.

Подпольный меч, Императорский уровень души и Империя пылающего пламени - все это было существованием, за которое боролись сильные мира сего.

Король-марионетка крови, не говоря уже о марионетках, которые существовали в царстве Сломленного Духа, это было еще больше сокровища, которое вызвало бы бесчисленное количество людей, которые сошли бы с ума.

Базз!

Однако в это время, как раз тогда, когда он был вынужден, Цинь Ши собирался вызвать Кровавого Короля Марионеток, чтобы противостоять наступающему Серебряному Дракону, когда в Море Сознания внезапно появилась небольшая пульсация.

Всплески пульсировали, и духовная сила Цинь Ши резко расширилась, открыв пронзительный золотой свет между его бровями.

"Духовная сила материализовалась?"

Цинь Ши был шокирован, обнаружив, что на самом деле он был в состоянии манипулировать своей духовной силой, и он предложил создать различные позы, чтобы играть по своему усмотрению.

Цинь Ши просмотрел его воспоминания и перевернул все записи о Духовной Силе Гуань, тайно восклицая: "Такого рода вещи я видел в книгах Отдельного Огненного Секта, когда Духовная Сила культивируется до определённой высоты, она может достичь уровня материализации и может произвести необыкновенную силу убийств!

Думая об этом, он вдруг задумался и, откинувшись назад, манипулировал своими умственными способностями в клетке и нахлынул лоб в лоб в сторону ревущего серебряного дракона.

Бряк!

Серебряный дракон столкнулся с клеткой, созданной Духовной Силой, и под распространением Духовной Силы движения серебряного дракона остановились, и он оказался в ловушке на бледном куполе, неспособном двигаться!

"Что происходит?" Йе Маньяк был в шоке.

Видя, что это сработало, Цинь Ши был в экстазе в своем сердце, и на углу его рта появилась насмешка: "О, теперь ты мертв, я отведу тебя попробовать этот недавно выученный фокус!".

"Духовная атака!"

Духовная сила объединилась и превратилась в тысячи острых мечей в груди Цинь Ши, и острая духовная сила, подобная мечу, проникла через горный лес, и граница духовной силы вокруг Ye Fan не произвела никакого сопротивления вообще, и непосредственно вылилась в его тело.

Бах!

Выражение лица резко изменилось, так как он был ранен духовной силой, а трогательный красавчик вылетел, схватившись за голову обеими руками и лихорадочно катясь по земле.

Йе Фан, который катился, похоже, испытывал сильную боль.

Всего за несколько коротких спаррингов произошло слишком много острых ощущений.

Прошло много времени, прежде чем Ло Сюэсянь сорвалась со своего сюрприза и перешла на сторону Цинь Ши с Ло Тинцзин на руках, сначала с беспокойством сказав: "Господин Цинь, как вы?".

"Не могу умереть". Цинь Ши собрал свою убийственную ауру на поле боя, стал чуть более хитрым и засмеялся: "Ну? Правда ли, что когда Бен говорит, что может защитить вас двоих сестер, он защищает вас двоих сестер?"

Луо Сюэсянь мурлыкает губами: "Бедный рот".

Сказав это, взглянув на Е Цзянь, которая лихорадочно катилась по земле, Е Цзянь продолжала катиться, ошарашивая свое лицо, заставляя ее задуматься на несколько мгновений и все еще спрашивать: "Как он может быть таким?".

Цинь Ши покачал головой и сказал: "Тяжело раненый духовной силой, предположительно сумасшедший"?

"Духовная сила?"

Ло Сюэсянь роптала, ее маленькое лицо упало в тяжесть, она не разговаривала, она просто

повернула свой взгляд в сторону Цинь Ши, небо перевернулось с ног на голову, никогда не желая начинать все заново, слегка презрительно, наоборот, это было торжественно.

Этот ничтожный человек перед его глазами действительно использовал раннюю стадию Царства Духовного Разрушения, чтобы победить Ye Fan, который уже прикоснулся к промежуточным кандалам Царства Духовного Разрушения, царственной пропасти, которая была превзойдена им в его жизни.

Боюсь, что такие вещи редки с древних времен.

Глубоко вздохнув, она не удосужилась снова заговорить, передав Ло Тинцзин под заботу Цинь Ши и пройдя в одиночку к Е Маньяку, который уже сошёл с ума.

"В таком состоянии можно только сказать, что виноват ты..." Ло Сюэсянь покачала головой, проявив равнодушие в глазах, и тогда она, не колеблясь, кинжал в руке был очень сухим и хрустящим, вытирая шею Йе Фан.

Инь Радуга, отнимающая жизнь у фанатика Йе.

Сзади Цинь Ши не почувствовал никакого сюрприза, оставив скрытую опасность желания собственной жизни.

После убийства Ye Fan, Ло Сюэсянь сделал паузу и наткнулся на талию Ye Fan, чтобы найти блокнот, вышитый головой кроваво-красного волка и несколько слов, написанных на нем: "Дневник наемника".

Ло Сюэсянь прямо перевернул на последнюю страницу дневник наемника Ие Фана, а затем посмотрел на слова, записанные на нем, ее лицо охлаждалось понемногу, ее нефритовые руки быстро размахивали и сильно раздавили дневник: "Это на самом деле семья Вэй!"

http://tl.rulate.ru/book/153/901449